

Список использованной литературы:

1. Мельник К.Ю. Проблеми правового регулювання трудових відносин службовців правоохоронних органів : [монографія] / К.Ю. Мельник. – Х. : Харківський національний університет внутрішніх справ, 2009. – 360 с.

2. Андрушко А.В. Виникнення трудових правовідносин з державними службовцями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук за спеціальністю 12.00.05 – трудове право; право соціального забезпечення / А.В. Андрушко. – Київ, 2002. – 18 с.

3. Зеленський В.М. Прийняття на роботу за конкурсом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук за спеціальністю 12.00.05 – трудове право; право соціального забезпечення / В.М. Зеленський – Київ, 2016. – 18 с.

4. Бусел В.Т. Великий тлумачний словник сучасної української мови / В.Т. Бусел. – К. – Ірпінь : Перун, 2002. – 1440 с.

5. Шемшученко Ю.С. Великий енциклопедичний юридичний словник / Ю.С. Шемшученко. – К. : Юрид. думка, 2007. – 992 с.

ФОРМИРОВАНИЕ И СТРУКТУРА ОТЕЧЕСТВЕННОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Светлана ШАЛГУНОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

In the article the questions of forming and rich in content description of criminology studies are examined about personality of violent criminal in home criminology. Undertaken a study allowed to form the structure of home criminology studies about personality of violent criminal (in the last 30-35). Personality of violent criminal is totality of persons accomplishing, having different objects in the criminal-legal understanding, but criminology homogeneous crimes of violence against personality, her life, health, freedom, honour, dignity, bodily security, sexual freedom and sexual inviolability, and being characterized aggressive behavior, either behavior at that for permission of certain vital situations and social conflicts chooses the violent method of their permission (physical, psychical violence) or for what violence is the element of motivation and instrument (by a method) for the achievement of criminal purpose and desired result.

Key words: personality of violent criminal, violence, criminology studies about personality of violent criminal, structure of criminology studies about personality of violent criminal.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования и содержательной характеристики криминологического учения о личности насильственного преступника в отечественной криминологии (за последние 35-40 лет). Личность насильственного преступника представляет собой совокупность лиц, совершивших разнообъектные в уголовно-правовом понимании, но криминологически однородные насильственные преступления против личности, ее жизни, здоровья, свободы, чести, достоинства, личной неприкосновенности, половой свободы, половой неприкосновенности, и характеризующаяся агрессивным поведением, либо поведением, при котором для разрешения конкретных жизненных ситуаций и социальных конфликтов выбирает насильственный способ их разрешения, либо для которой насилие является элементом мотивации и инструментом (способом) для достижения преступной цели и желаемого результата.

Ключевые слова: личность насильственного преступника, насилие, криминологическое учение о личности насильственного преступника, структура личности насильственного преступника, классификация и типология личности насильственного преступника, жертва насильственного преступника, профилактика насилия.

Постановка проблемы. Изучение личности преступника является одним из главных элементов науки криминологии. Однако в отечественной криминологии проблеме личности преступника уделяется недостаточно внимания, и большая часть этих исследований направлена на изучение отдельных видов личности преступника в рамках криминологической характеристики конкретного вида преступлений, а не преступности. Актуальность темы исследования личности насиль-

ственного преступника в современной криминологической науке обусловлена тем, что насилие стало наиболее острой, злободневной проблемой современного украинского общества. Насильственная преступность представляет не только совокупность насильственных преступлений, но и является угрозой национальной безопасности государства, угрозой конституционным правам и свободам граждан, провоцирует страх значительной части населения за свою жизнь и здоровье.

Актуальность темы. Проблема изучения личности насильственного преступника и профилактики насильственных преступлений рассматривалась в трудах многих отечественных и зарубежных исследователей: криминологов, криминалистов, психологов, психиатров: Ю.В. Александрова, Ю.М. Антоняна, М.И. Бажанова, А.М. Бандурки, Ю.Д. Блувштейна, В.Н. Бурлакова, В.В. Василевича, Б.С. Волкова, В.А. Глушкова, В.В. Голины, В.К. Грищука, П.С. Дагеля, А.И. Долговой, А.Н. Джужи, В.П. Емельянова, Б.В. Здравомыслова, К.Е. Игошева, И.И. Карпеца, В.В. Коваленко, А.Н. Костенко, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Куца, И.П. Лановенко, И.И. Лановенко, Н.С. Лейкиной, Г.М. Миньковского, А.Н. Михайлова, Л.Н. Мороз, А.Б. Сахарова, Х. Тама, А.П. Тузова, И.К. Туркевич, В.Д. Филимонова, Л.В. Франка, П.Л. Фриса и многих других. В данном направлении, на наш взгляд, наиболее интересными являются работы отечественных исследователей И.И. Лановенко (1996), Г.И. Пищенко (1999), Н.Н. Корчехова, Л.В. Крижной (2000), М.Ю. Валуйской (2002), О.О. Ходимчук (2005), А.Н. Игнатова (2007), А.Ф. Бобылева (2008), А.Н. Гумина, А.О. Йосипив, М.О. Ларченко (2009).

Целью данной статьи является исследование формирования отечественного криминологического учения о личности насильственного преступника.

Изложение основного материала. На основании проведенного нами исследования условно выделено семь этапов в философско-правовой мысли по изучению личности преступника в целом и личности насильственного преступника в частности.

Впервые интерес к личности преступника возник в древние времена и был отображен в философских трудах Протагора, Гомера, Платона, Аристотеля, Пелемона, Плотика, Августина, Плиния. Это время (I – III вв. до н.э.) – 1-й этап в исследовании личности насильственного преступника и личности преступника в целом. Биологическое начало в личности отвергалось Аристотелем, а главным называлось социальное, но измененное субъективным желанием совершать пре-

ступление. При этом, если человек сам принимает решение быть благодетельным или наоборот, то он должен осознавать, что именно является добром, а что – злом. Таким образом, мысли Аристотеля могли применяться только к лицу, которое осознанно принимает решение: совершить преступление или нет. Что же касается лиц, которые не осознают (являются невменяемыми) или под влиянием определенных факторов (расстройств психики, сильных эмоций) осознают не в полном объеме общественную опасность и вредность своих поступков, то их называть преступниками нельзя.

Философские труды стали основой для дальнейшего осмысления личности преступника и выработки отдельного учения о такой личности. В античной философии (VI в. до н.э. – IX в. н.э. – 2-й этап) были заложены основания уголовной антропологии, поскольку древними философами (Августин, Плиний) провозглашалось, что одним из двух подозреваемых в совершении преступления считается тот, кто является более некрасивым и уродливым. В средневековье (X–XIII вв. – это 3-й этап изучения личности насильственного преступника) такие взгляды также имели поддержку и приобрели большое распространение. В дальнейшем сформировались три основных взгляда на сущность личности преступника: 1) первый связан с предоставлением первоочередного значения антропологическим чертам преступника, 2) второй определял влияние самого индивида на совершение им преступления, 3) третий имел теологические черты и пояснял поступки лица тем, что оно подвластно богу, который только один руководит всеми поступками людей, в том числе и преступными. В эпоху Ренессанса (с XIV в.) у гуманистов (Салютатти, Помпонатти, Кальвина, Кампанеллы) решался вопрос возможной ответственности преступника за свои поступки, а с XVIII в. формируется социологическое направление, в соответствии с которым признается, что общество толкает лицо на совершение преступления и формирует личность преступника (4-й этап, XIV–XIX вв.).

Первые попытки исследования именно личности насильственного преступника осуществлены в 20–30-е

годы XX в. (и до 1941 г., 5-й этап) в криминологических кабинетах СССР (Я. Берман, Е. Краснушкин, С. Познышев, Е. Тарновский). Именно в них положено начало изучению личности насильственного преступника (убийца в законе и пенитенциарной практике, психология и психопатология убийств, индивидуальные характеристики убийц, женщины-убийцы, ассоциативный эксперимент в деле изучения преступника, психозы в местах заключения, психология хулиганства, допросские хулиганы, бандитизм в период 1922–1927 гг., бандиты-интеллигенты, половые преступления в связи с физическим уродством, детоубийство и аборт, преступления против жизни новорожденного, психически неполноценные лица в условиях заключения и т.п.) [1].

В период 1945–1980-х гг. (6-й этап) исследования личности преступника осуществлялись преимущественно в рамках науки уголовного права, и только работы А.Б. Сахарова, Н.С. Лейкиной, А.А. Герцензона, Г.М. Миньковского были направлены на изучение личности преступника с криминологической точки зрения, хотя в их исследованиях сущность личности преступника сводилась к психологическим признакам и особенностям, а личность преступника рассматривалась как понятие, тождественное понятию субъекта преступления. Наиболее прогрессивными, мы считаем, были взгляды А.М. Яковлева, Б.С. Волкова. Последний выделял в личности преступника психологические и социальные причины, которые толкали ее на совершение преступлений [2, с. 15, 17].

В современных исследованиях заметными являются труды А.П. Закалюка, очертившего обобщенные показатели криминогенной личности: антисоциальная (криминогенная) направленность личности, базирующаяся на мировоззрении и системе отношений в обществе, которая формируется в процессе социального развития человека (убеждений, идеалов, интересов, потребностей, которые интегративно отражают доминирующее социально-типичное содержание и жизненную позицию личности, криминальную деятельность, внутренне обуславливающую ее).

Антиобщественная направленность рассматривается им и как основание для проведения типологии личности преступника. Распространение на криминогенную личность термина «личность преступника» А.П. Закалюк не признает, поскольку считает, что оснований для такого широко ее понимания и толкования нет [3, с. 30–40, 52–54]. Однако смысловая нагрузка криминологического понятия «личность преступника» не может сводиться только к уголовно-правовому, охватывающему поведение лица до совершения преступления.

В период 1980–2014 гг. наиболее основательные и глубокие исследования личности насильственного преступника были осуществлены российскими учеными Ю.М. Антоняном, М.М. Бабаевым, В.Е. Эминовым, В.Е. Квашисом и другими, что имело существенное влияние на украинскую криминологическую мысль и дало ей новый толчок в развитии (7-й этап). Однако отечественные исследователи изучали личность насильственного преступника только в отдельных ее видах: личность убийцы (М.Ю. Валуйская, В.В. Василевич, А.П. Гусак и др.), личность корыстно-насильственного преступника (А.М. Гумин, Б.М. Головкин), личность хулигана (Г.И. Пищенко), личность полового преступника (Н.Н. Корчевой, И.И. Лановенко, А.П. Тузов, Д.А. Тузов, А.С. Лукаш, Л.Н. Мороз), личность преступника с психическими аномалиями (В.П. Емельянов, О.О. Ходимчук, Л.О. Бауэр). Хотя при этом самостоятельного изучения личности насильственного преступника не проводилось.

По нашему мнению, личность насильственного преступника можно охарактеризовать как совокупность лиц, совершающих преступления с использованием насилия. Такая личность, в отличие от других категорий и типов личности преступника, характеризуется соединением в личностных признаках следующих качеств: 1) совокупность лиц, которые совершили разнообъектные в уголовно-правовом понимании (преступления против личности, ее личной неприкосновенности, жизни и здоровья, свободы, чести, достоинства, половой свободы и половой неприкосновен-

ности, общественной безопасности и общественного порядка, а также преступления, связанные с причинением ущерба жизни и здоровью по иным мотивам (религиозным, национальным, расовым, политическим)), но криминологически однородные насильственные преступления, 2) которые характеризуются агрессивным поведением преступника, либо 3) при попадании в конкретные жизненные ситуации, социальные конфликты преступники выбирают насильственный способ их разрешения (физическое, психическое насилие: политическое, экономическое, социальное, религиозное, сексуальное, вооруженное), либо 4) для которых насилие является элементом мотивации, или 5) способом (инструментом) для достижения преступного результата (захват заложника, завладение имуществом, захват власти).

Изучение насилия должно в идеале иметь комплексный характер, что и подтвердило наше исследование, и ограничивать его рамками уголовного права, криминологии или юридической психологии нельзя. Исследование насильственных преступлений предполагает наличие первого отправного момента – содержания понятия насилия. Однако в украинской криминологии не выработано таких понятий, как насилие, насильственное преступление, насильственная преступность. А соответственно, не исследовались истоки насилия (как объективные, так и субъективные), механизм формирования личности насильственного преступника, особенности криминологических аспектов способа жизни такой личности. Система «личность – преступник» содержит в себе характеристику не только мотивации и мотивов преступной деятельности, но и способ совершения преступления, процесс его выбора и выбора орудий, а также позволяет отследить процесс принятия решения реализации преступного замысла на совершение насильственного акта. К условиям формирования личности насильственного преступника недостаточно относить только маргинальный способ жизни, алкоголизм, наркоманию, проституцию и т.п., ненадлежащие условия воспитания в семье и коллективе. Необходи-

мо учитывать обязательно и общий уровень инфантилизации общества, тотального насаждения «европейских ценностей», которые успешно заменили нам пропагандировавшийся ранее «американский способ жизни». Содержательная часть таких стандартов известна и понятна человеку думающему, способному к простому логическому анализу. Разрешаемые и поощряемые в Европе и США половая распущенность, однополые браки, гей-парады, «легкие» наркотики, тотальная демонстрация по телевидению абсолютно бессмысленных фильмов с непрекращающимися насильственными сценами и сюжетами, таких же мультфильмов для детей, – все это уже перекочевало на украинское телевидение. Позаимствованные у США развлекательные телепроекты («Дом-2», «Давай одружимося», «Х-фактор», «Світське життя», «Міняю жінку», «Розміши коміка», «Від пацанки до панянки», «Холостяк», «Квартал-95») насаждают отечественному телезрителю «западный образ жизни», а на самом деле – все это пропаганда абсолютнейшей безвкусицы, примитивизма, распространения слухов и популяризация человеческих пороков, ведущие к формированию инфантилизма и ожиданию «чуда», получения благ цивилизации не путем приложения собственных усилий, а поиска «выгодного» полового партнера, богатого спонсора, стремление молодежи стать содержанками и альфонсами, жить только для удовольствий. Уже ставшие привычными расстрелы школьниками своих одноклассников, педофильные и гомосексуальные скандалы со священниками и высшими государственными чиновниками – все это западный образ жизни, демонстрирующий нашим детям и молодым людям все самое худшее, разрушающее основы нравственности, заложенные в семье. Манера одеваться, демонстрируемая с экрана телевизора, дополняет этот образ, пропагандируя «нищенский образ» (со швами наружу и рваными дырами).

На такой основе легко формируется специфический способ общения в среде подростков и молодежи, «зараженных» вирусом инфантильности и переносящих его далее в общество.

Копирование молодежью в одежде, привычках, интересах, формах общения, поведения, мышления и т.п. неотягощенного необходимостью зарабатывать образа жизни приводит через определенный промежуток времени, в конечном итоге, к паразитическому способу жизни, аморальности и развратности в мышлении, поведении, насильственному разрешению жизненных проблем и конфликтов, что является опасным как для конкретных потерпевших, так и для всего общества в целом. Комплекс факторов, влекущих за собой насильственный способ разрешения конфликтов (от индивидуальных на бытовом уровне до политических и идеологических, которые мы очень ярко можем наблюдать в современном украинском обществе), формируют личность насильственного преступника, а сфера ее деятельности определяет вектор приложения насилия и его способы. По статистическим данным МВД Украины, количество насильственных преступлений постоянно увеличивается, несмотря на относительное снижение в 2010–2012 годах показателей убийств, нанесения телесных повреждений, изнасилования и хулиганств, как основных проявлений насилия. Однако за 2012–2013 годы и начало 2014 года количество насильственных преступлений возросло в несколько раз. Так, только за последние полгода (октябрь 2013 – март 2014 года) по областным центрам Украины в 3–5 раз возросло количество хулиганских действий, беспричинного нанесения телесных повреждений, и в 1,5–2 раза – количество умышленных убийств. В Киеве и Киевской области количество указанных преступлений возросло еще больше, т.к. это основная территория идеологического, политического и военного конфликта, перерастающего в конфликты индивидуальные. С момента начала так называемой антитеррористической операции на территории Донецкой и Луганской областей на телевидении не была ограничена трансляция развлекательных программ, что было бы совершенно логичным и правильным. В такой ситуации молодым людям, так же, как и уже достаточно взрослым, пытаются донести с экрана телевидения бесче-

ловечность, отсутствие сочувствия и сопереживания. По опросам школьников 10–11 классов и студентов первых курсов вузов г. Днепропетровска только 25% школьников и около 50% студентов понимают реальные причины боевых действий, а не те, которые звучат в новостях на украинских каналах. Тем более, что данные возрастные группы являются наиболее активными пользователями интернета и получают информацию о событиях в районе боевых действий и из других источников, так тщательно перекрываемых действующей властью. Соответственно, уровень доверия к украинской власти и СМИ крайне низок. Желание молодых людей разобраться в причинах вооруженного конфликта вызвано и надвигающейся на них угрозой призыва на срочную воинскую службу.

Таким образом, общественная опасность насильственных действий является достаточно высокой. В соответствии с отечественным и международным законодательством в УК Украины содержатся материально-формальные определения деяний, запрещенных законом об уголовной ответственности (убийства, нанесение телесных повреждений, пытки и т.д.), хотя самого понятия «насилие» нет, как нет и в других законодательных актах, государственных программах, концепциях профилактики преступности понятия насильственной преступности. Понятие «насилия в семье» содержится в Законе Украины «О предупреждении насилия в семье», и под ним понимаются какие-либо действия физической, сексуальной, психологической или экономической направленности со стороны одного члена семьи в отношении другого, если они нарушают конституционные права и свободы члена семьи как гражданина и наносят ему моральный ущерб, ущерб его физическому или психическому здоровью (ст. 1) [4]. Однако указанное понятие насилия и описание его проявлений ограничиваются сферой семейных отношений.

За последние 40 лет в Украине уровень насильственной преступности постоянно повышается. Одновременно наблюдается и повышение уровня латентности насилия в бы-

товой сфере. Введение в действие УПК Украины в 2012 г. существенно изменило порядок регистрации и реагирования на все преступные проявления. С одной стороны, новый подход обязывает правоохранительные органы регистрировать все заявления о совершенных преступлениях (без проведения предварительной доследственной проверки), чем существенно усложняет работу правоохранительной системы. В едином реестре досудебных расследований регистрируются не только преступления, но и административные правонарушения, гражданско-правовые деликты, нарушения налогового законодательства (не являющиеся преступлениями). С другой стороны, введенная система регистрации не предусматривает ведение статистических учетов преступлений по видам на уровне МВД, прокуратуры и государства в целом. Например, в ОВД только на уровне служб ведутся учеты выявленных преступлений (по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков, по линии уголовного розыска, по линии ГСБЭП и т.п.). Если по статистическим данным МВД Украины, за период 2010–2011 гг., в среднем в год регистрировалось 45–50 тыс. преступлений, то за 12 месяцев 2013 г. зарегистрировано 4 673 185 заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях, в т.ч. 491 199 с признаками преступлений, т.е. в 10 раз больше, чем среднегодовой показатель за предыдущие годы. Соответственно, возросла нагрузка на следователей в среднем в 5–7 раз, что также не способствует улучшению их профилактической работы.

Основными мотивами совершения современных насильственных преступлений являются месть (58%), сведение счетов с обобщенным образом жертвы (лицом, которое, по мнению насильника, виновно в его проблемах: женщинами, детьми, беспризорными, бомжами – в 37%, а с января-февраля 2014 года – предпринимателями, представителями «не той политической элиты»), со всеми несогласными в 68%); корысть (85%); удовлетворение потребности в неформальном общении, самоутверждение в группе (46%); приобретение авторитета в неформальной группе

и в коллективе осужденных (26%); подчинение интересам группы, лидера (24%); самоусовершенствование, самоутверждение, желание доказать окружающим свои возможности, силу, ловкость, решительность, удал (56%); наследование поведения авторитетов, устранение конкурентов (в политике, профессиональной деятельности, предпринимательстве) (12%); выбор наиболее действенного способа разрешения конфликтов (48%); получение удовольствия от совершения актов насилия (насилие ради насилия, развлечение, способ свободного времяпрепровождения) (34%). Необходимо отметить, что изучение материалов уголовных дел позволяет выделить полимотивационное насилие (наличие нескольких мотивов: мести и корысти; устранения конкурента ради корысти и мести и т.д.). Если до 2013 г. в структуре мотивов преобладали личные (неприязнь, месть, ревность, гнев) и корыстные мотивы, то с 2014 г. ведущим становится корыстный мотив, дополняют его мотивы ненависти, потребность власти над жертвой, самоутверждение, демонстрация собственной безнаказанности и месть «всем, кто считал себя лучше или богаче меня», желание доказать свою состоятельность (в любых вопросах), религиозная нетерпимость.

Выводы. Проведенное нами исследование позволило сформировать структуру отечественного криминологического учения о личности насильственного преступника. *Криминологическое учение о личности насильственного преступника* получило развитие в отечественной криминологической науке в последние 30-35 лет, и по своему содержанию оно включает несколько структурных составляющих: 1) генезис отечественных и зарубежных исследований личности, совершающей насильственные преступления с применением физического или психического насилия; 2) методологию (инструментарий) исследования личности насильственного преступника; 3) криминологические признаки личности насильственного преступника, включающая исследование самой личности преступника, который совершает насильственные преступле-

ния (понятие, признаки, структуру, классификацию, типологию, криминологический портрет); 4) изучение детерминации и мотивации насильственного преступного поведения, определение содержания и объема самого уголовно-наказуемого насилия; 5) обобщение информации о жертве насильственного преступления (понятие, виды, классификация); 6) механизм совершения насильственного преступления и роль жертвы при его совершении; 7) наличие и роль психических аномалий личности преступника и жертвы в формировании мотивации и мотивов совершения преступного насилия, и в механизме совершения преступления; 8) меры профилактики преступного насилия (на всех уровнях: от меж- и общегосударственного до индивидуального, и во всех сферах: от политической до бытовой). Выделение уголовно-правовых признаков насилия в самостоятельный структурный элемент, на наш взгляд, нецелесообразно, поскольку они непосредственно и тесно связаны с каждым из названных элементов. Личность насильственного преступника представляет собой совокупность лиц, совершивших разнотипные в уголовно-правовом понимании, но криминологически однородные насильственные преступления против личности, ее жизни, здоровья, свободы, чести, достоинства, личной неприкосновенности, половой свободы, половой неприкосновенности, и характеризующаяся агрессивным поведением, либо поведением, при котором для разрешения конкретных жизненных ситуаций и социальных конфликтов выбирает насильственный способ их разрешения (физическое, психическое насилие), либо для которой насилие является элементом мотивации и инструментом (способом) для достижения преступной цели и желаемого результата.

Список использованной литературы:

1. О деятельности Всеукраинского Кабинета по изучению личности преступника и преступности // Изучение преступности и пенитенциарная практика. – Одесса, 1928. – Вып. 2. – С. 163–165.

2. О деятельности Всеукраинского Кабинета по изучению личности преступника и преступности // Изучение преступности и пенитенциарная практика. – К., 1930. – Вып. 3. – С. 181–185.

3. Личность преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование). – Казань, 1972. – 188 с.

4. Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. / А.П. Закалюк. – М., 1986. – 191 с.

5. Закон України «Про попередження насильства в сім'ї» від 15.11.2001 р. (зі зм. та доп. на 16.12.2012 р.).